

К этому моменту это официально подтвердилось. Система любила длинные и раздражающие, бессмысленные туннели, заставляющие идти гораздо дольше, чем это было целесообразно.

К этому моменту он шел уже тридцать минут. Света позади него уже не было видно, да и впереди он тоже ничего не видел. Туннель слегка изгибался, поэтому вполне естественно, что он не видел его конца.

Большая пещера, где он сражался с Альфой, была относительно хорошо освещена кристаллами, устилавшими потолок, но по какой-то причине система никак не позаботилась об освещении туннелей.

С другой стороны, туннели выглядели так, словно их вырыли барсуки. А может быть, их действительно вырыли они. Джейк сильно сомневался в этом, учитывая, что остальная часть подземелья была явно заранее спроектирована, но кто знает.

К счастью, у Джейка был свой источник света. Его алхимическое пламя, хотя и было прозрачным, излучало довольно много света.

Свет ему был нужен не для того, чтобы знать, куда идти, ведь у него была его сфера, а для того, чтобы видеть то, что Джейк сейчас держал в руках. В его руках была книга, освещенная мерцающим пламенем. Название гласило: "Кровь и яд: Промежуточные гемотоксины I." Не совсем бестселлер, но Джейк все равно счел ее невероятно интересной.

Хотя гемотоксичные яды оказались очень полезными против Альфы, он все равно считал их несовершенными, поэтому и решил создать более совершенную версию для схватки с Матерью Логова.

Подземелье не имело ограничений по времени, поэтому он не видел причин для безрассудного спешного прохождения. Но, с другой стороны, он не собирался бездельничать без причины. Повышение уровня алхимии, по мнению Джейка, было не менее важно, чем его уровень класса, и создание гемотоксичного яда было еще одним достойным испытанием. Кроме того, он приближался к следующему навыку своей профессии, и у него было предчувствие, что следующий навык будет пикантным.

Для того чтобы удовлетворить его соревновательный зуд и инстинкт самоистязания, сражения на жизнь и смерть были не нужны. Сложные техники приготовления и высокие требования к точному контролю маны также способствовали этому.

До сих пор Джейк создал только два яда выше низшего качества. Одним из них был его некротический яд, а другим - редкая смесь, которую он использовал для прохождения подземелья испытаний.

Некротический яд он смог создать в основном благодаря своему Вкусу Малефической Гадюки, а также благодаря тому, что он ел гораздо больше синих грибов, чем мог бы признаться.

Поскольку их поедание дало ему понимание их природы, он довольно быстро с ними познакомился. Но даже несмотря на это, прошло немало времени, прежде чем он изготовил свой первый гриб.

Слияние ядов нельзя было назвать полноценным. Этот яд был нестабилен и терял свою эффективность в течение короткого времени после изготовления, и даже тогда эффект был в лучшем случае сомнительным. Вдобавок ко всему, Джейк использовал десять редких грибов, не слишком экономно расходуя ингредиенты. Излишне говорить, что он не мог легко повторить этот подвиг.

Поэтому ему оставалось сделать гемотоксин, к которому он сейчас стремился. У него уже были ингредиенты для него, они все еще хранились в его ожерелье.

Он уже привык к пространственному хранилищу, но время от времени он напоминал себе, насколько впечатляющим оно было на самом деле. В ожерелье травы оставались свежими, как в саду в подземелье испытаний. Это было все равно что ходить с портативной теплицей, замороженной во временном промежутке.

В этой метафорической теплице он также нашел растение, которое собирался использовать.

[Кровохлебка (обыкновенная)] - относительно распространенное растение, встречающееся в местах с изобилием существ, обладающих жизненной силой. Имеет сладковатый запах, часто привлекающий случайных животных. В ней содержится значительное количество испорченной жизненной энергии, которая приводит в возбуждение кровь любого живого существа, к которому она прикасается.

Стебель этот, как сказано в описании, был не очень редким. Он рос, поглощая кровь живых существ, которые прикасались к нему. В основном это происходило из-за того, что животные принимали его за полезную траву и пытались съесть, но стебель оставался крепко укорененным в земле, царапая внутреннюю часть пасти зверя и поглощая его кровь.

Земля под этими растениями часто была красной, поэтому многие считали, что трава растет в пропитанной кровью почве. Однако позже выяснилось, что земля становилась красной из-за того, что стебель Кровохлёбки концентрировал в себе жизненную энергию, чтобы привлечь еще больше добычи.

Это было довольно коварное растение, которое убило и искалечило бесчисленное множество живых существ. Через несколько минут после того, как он сорвал стебли, Джейк даже заметил, что они начали немного увядать, и ему пришлось быстро бежать обратно и собрать несколько барсучьих трупов, чтобы накормить бедные стебли-убийцы.

Вернувшись туда, он заодно подумал, нельзя ли использовать трупы зверей для изготовления ядов. К сожалению, чутье малефической гадюки давало понять, что их яд перестает действовать после смерти. Джейк догадался, что это связано с недостатком внутренней энергии. Поэтому ему оставалось только использовать их трупы для питания стеблей.

Что немаловажно, на вкус они были довольно хороши. У травы был приятный запах, а внутри было много жидкости. Разумеется, перед началом пиршества колючки были удалены.

Он ел их в большом количестве, знакомясь с травой перед началом практики. Примечательно, что стебли не восстанавливали ману, когда он их ел, а наоборот, высвобождали крошечное количество жизненной энергии.

Подумав, он вспомнил, что уже очень давно не ел ничего действительно вкусного. Дело было не в том, что он больше не нуждался в пище, а в том, что ему удавалось питаться только травами. У него была привычка съедать несколько из тех, что он находил, когда бродил по окрестностям.

Стоп... я что, теперь веган? вдруг подумал он. Ну, довольно дерьмовый веган, учитывая, что он постоянно убивал зверей... но он же их не ел. Хотя ему действительно следовало бы. Честно говоря, барсуков можно винить только в том, что они выглядят неаппетитно.

Пока его мысли блуждали далеко от книги в его руке, он наконец увидел другой конец длинного туннеля с помощью своей сферы. Слегка ускорив шаг, он оказался в другой пещере, примерно такого же размера, как и предыдущая.

Осмотрев пещеру взглядом, он увидел, что барсуков здесь гораздо меньше - всего пять. Однако проблема заключалась в виде барсуков. Четыре из них были одним и тем же большим барсуком со странной шипастой шерстью.

[Ядощёкий Альфа Барсук - lvl ??].

Единственное, что его немного успокаивало, это то, что все они были рассредоточены. Похоже, все они были очень территориальные, оставаясь только на своей территории.

В конце помещения находился холм, на котором лежал еще один барсук. Этот отличался от всех остальных.

У него не было шипов, а шерсть казалась тонкой и гладкой. По его бокам белыми линиями шли замысловатые узоры, что выглядело очень красиво. Размером он был чуть больше Альфы. Но самое главное... от него исходило такое чувство, что Джейк сразу понял: этот зверь - настоящий вождь стаи.

[Матерь Логова - lvl ??]

Зверь был явно сильнее... но до сих пор не эволюционировал. Это было большим облегчением, так как он опасался, что это существо было D-класса, а Джейк совершенно не был уверен в том, что сможет противостоять такому зверю.

Все альфы также ощущались лишь немного сильнее, чем тот, которого он уже убил. Это было

очень незначительно, но это было так.

Может, его выкинуло из главной пещеры или что-то в этом роде? задался вопросом Джейк. В конце концов, необходимо было разобраться в запутанной истории барсучьей пещеры.

Он справился с одним альфой и был уверен, что справится и с этими. Конечно, они были немного сильнее, но и он уже многое приобрел.

Нет, проблема была в его нынешнем состоянии. Разорванная мантия, пробитые браслеты, и все ресурсы на относительно низком уровне.

Первым делом он должен был привести все это в порядок, а вторым - заняться алхимией и убить альф. Он знал, что завершить создание яда гемотоксина - дело не одного дня, поэтому решил переключаться между алхимией и боем, убивая барсуков одного за другим. Если все пройдет хорошо, яд будет готов к схватке с Матерью логова.

Не имея причин сидеть без дела, он принялся за восстановление своего снаряжения и завершение подготовки к первой попытке ремесла. Он читал рецепты, ел травы и чинил свои вещи в течение следующих нескольких часов.

Когда все было готово, он приступил к трудному процессу изготовления совершенно нового яда. Разница между редкими и обычными ядами была невелика, но далеко не незначительна. Сложность контроля маны и работы с ингредиентами была на другом уровне.

Очищенная вода, старый зеленый мох, кровохлёбка, а также хорошая порция собственной крови, усиленной Кровью Малефической Гадюки, и он был готов к работе. Первая часть прошла, как и ожидалось: он извлек энергию из мха и соединил ее с водой и своей кровью.

Эта часть была такой же, как и с некротическими ядами, поэтому он уже был опытен в этом, а значит, закончил эту часть без проблем. Затем он начал применять сладкий нектар, содержащийся в стеблях кровохлёбки. Для этого не требовался сам стебель, а только сок, находящийся в нем.

Высококонцентрированная жидкость попала в чашу для смешивания, и ничего неожиданного не произошло. Соки и остальная смесь действовали как магниты с одинаковыми полюсами, отталкивая друг друга. Но, конечно, Джейку нужно было, чтобы они смешались, и не просто смешались, а слились и вызвали синергетический эффект.

Когда он попытался подтолкнуть их ближе друг к другу, небольшой барьер, разделявший их, неожиданно распался, и энергии столкнулись, прежде чем Джейк успел среагировать. Вся смесь словно вспыхнула, и вся жидкость взлетела в воздух, забрызгав всю его одежду.

Ему удалось закрыть глаза и избежать попадания жидкости в них, но его недавно

восстановленному плащу повезло меньше. Кислотные свойства его крови все еще сохранялись в вареве, и плащ снова покрылся дырками, так как небольшие участки его истлели.

Получилось неплохо, подумал Джейк, снова принявшись восстанавливать плащ. Его кожа тоже пострадала, но благодаря его стойкости и высокой выносливости он отделался лишь несколькими красными пятнами.

То, что только что пережил Джейк, было отличным примером того, почему алхимики, специализирующиеся на токсинах, обладают высокой живучестью и выносливостью. Процесс смешивания был гораздо опаснее, чем обычное зелье, и даже если бы то же самое произошло во время варки одного из них, извержение оставило бы Джейка покрытым безвредной жидкостью.

Конечно, это без учета того, что многим алхимикам, изготавливающим яды, приходилось иногда испытывать и экспериментировать со своими токсинами. А лучший способ узнать о действии яда - испытать его на себе. Джейк еще не делал этого, но, с другой стороны, он и не создавал так много различных ядов. Хотя одно его оригинальное творение едва не убило его.

После первой неудачи он предпринял еще несколько попыток, обнаружив небольшой, но стабильный прогресс. За его усилия не было получено ни одного уровня, и он все еще оставался на 47-м, но он не падал духом. Он выпил последнее зелье здоровья, пополняя запас здоровья, и вошел в медитацию, чтобы восстановить энергию и ману.

Восстановить эти два показателя было относительно легко. Мана постоянно регенерировалась, а энергия восстанавливалась всякий раз, когда он медитировал или спал. Со здоровьем была другая история. Оно восстанавливалось естественным путем, но гораздо медленнее, чем два других. Он потерял довольно много здоровья в бою с альфой, и если бы он захотел восстановить этот запас естественным путем, то на это, скорее всего, ушло бы несколько дней. Вряд ли ему хватит и недели.

Поэтому он использовал зелья здоровья, чтобы пополнить запас. Без них его прогресс был бы намного медленнее, так как он был бы вынужден делать слишком большие перерывы. Это также было причиной, по которой целители были так необходимы при повышении уровня.

Выйдя из медитации через несколько часов, он проверил меню статуса, вложив все свободные очки в восприятие. Прежде чем получить Метку амбициозного охотника, он уже проделал это со многими из них, но теперь, когда он получил ее, это только подтвердило его выбор.

Посмотрев на статус, он остался очень доволен.

Статус

Имя: Джейк Тэйн

Раса: [Человек (Е) - lvl 43]

Класс: [Амбициозный охотник - lvl 40]

Профессия: [Выдающийся алхимик малефической гадюки - lvl 47]

Очки здоровья (HP): 3540/3540

Очки маны (MP): 3427/4210

Энергия: 1501/1890

Характеристики

Сила: 231

Ловкость: 284

Выносливость: 189

Живучесть: 354

Стойкость: 190

Мудрость: 421

Интеллект: 150

Восприятие: 493

Сила воли: 224

Свободные очки: 0

Самый значительный рост был в его восприятии. С момента входа в подземелье он набрал почти 150 очков, учитывая все уровни и вложенные свободные очки. На самом деле он вложил всего 120 очков, но 25% бонус от его родословной и титула привели к значительному росту.

И он чувствовал это увеличение. Это касалось мелких вещей, например, когда он

концентрировался на предмете, он мог легче различить мелкие детали, а когда он концентрировался на своем слухе, он мог услышать даже самую незначительную вещь. Это не было похоже на то, что восприятие просто усиливало чувства, так как было бы ужасно раздражающе, если бы приходилось постоянно слушать стук собственного сердца. Ему приходилось сосредотачиваться на этом, а значит, если он отвлекался, это помогало не так сильно.

В чем он мог легко заметить рост, так это в своей сфере. С каждым вложенным очком она немного увеличивала свою область действия и четкость. Не намного, но это было заметно.

Что касается чувства опасности и других вещей, связанных с его родословной... он понятия не имел, взаимодействуют ли они вообще с этим показателем. С другой стороны, его родословная была неотъемлемой частью его самого. Заметит ли он вообще, если они улучшатся? Или это не будет казаться ему совершенно естественным? Ведь в каком-то смысле это и было естественно.

Снова закрыв меню статуса, он ненадолго задумался о том, чтобы проверить панель обучения, но решил не делать этого. Отвлекаться не стоит. В этом подземелье был только он и кучка барсуков-переростков, а другие выжившие были прокляты.

Выбрав первую добычу, он достал лук и наложил на него стрелу со своим старым, слабым гемотоксичным ядом. Он уже достаточно долго сидел неподвижно, и пришло время немного размяться в смертельной схватке.